

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Сильян Михаил Сергеевич

ПРОКЛ ДИАДОХ КАК КРИТИК УЧЕНИЯ АРИСТОТЕЛЯ ОБ ИСТИНЕ

Специальность 09. 00. 03 История философии

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата философских наук

Санкт-Петербург

2014

Работа выполнена на кафедре истории философии ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Научный руководитель: д.ф.н., проф. Светлов Роман Викторович.

Официальные оппоненты: Дорофеев Даниил Юрьевич, д. филос. н., проф., Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича; Мочалова Ирина Николаевна, к. филос. н., доц., Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина.

Ведущая организация: Национальный государственный Университет физической культуры, спорта и здоровья им. П. Ф. Лесгафта.

Защита состоится «___» _____ 2014 года в _____ часов на заседании Совета Д 212.232.05 по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199034, Санкт-Петербург, В.О., Менделеевская линия, д. 5, философский факультет, ауд. _____

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета

Автореферат разослан «___» _____ 200__ г.

Ученый секретарь Совета

А.Б. Рукавишников

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Результаты этой диссертации должны заполнить имеющийся на данный момент пробел в русскоязычной исследовательской литературе, связанный с теорией познания и философией языка позднеантичного мыслителя Прокла Диадоха. В общем контексте русскоязычных историко-философских исследований, эта диссертационная работа должна внести вклад в изучение философии поздней античности и истории эпистемологии. В ходе написания диссертации, было продолжено изучение теории познания Прокла Диадоха, начатое немецким и бельгийским исследователями Карлосом Стеелом и Кристофером Хелмигом. Данная работа обращается к не затронутому ими аспекту прокловской теории, а именно к прокловской критике Аристотеля в «Комментарии на “Кратил” Платона».

На данный момент в русскоязычных публикациях не затронута тема позднеантичной теории познания. Если в течение последних десяти лет на английском языке был опубликован ряд работ, в которых позднеантичная эпистемология подвергается весьма обстоятельному анализу,¹ в России научный интерес к философии Прокла если и возникает, то, в основном ограничен вопросами онтологии. При этом, нельзя не заметить общее увеличение интереса к философии Прокла Диадоха за последнее десятилетия; эту тенденцию можно проследить хотя бы по библиографии наиболее изданий переводов наиболее значительных прокловских трактатов: «Первоосновы теологии» (1972/93),²

¹ В первую очередь, я имею в виду работу Кристофера Хелмига Helmig, C. Forms and Concepts: Concept Formation in the Platonic Tradition. Commentaria in Aristotelem Graeca et Byzantina, Quellen und Studien 5. Berlin/Boston: de Gruyter, 2012.

² Прокл. Первоосновы теологии. Гимны. М.: Издательская группа Прогресс, 1993.

«Платоновская теология» (2001)³, «Начала физики» (2001),⁴ «Комментарий к “Пармениду” Платона» (2006),⁵ первый том «Комментария к “Тимею” Платона» (2013),⁶ и, наконец, перевод «Комментария к первой книге “Начал” Евклида» (2014).⁷ Если мы сравним количество переводов и исследований, которые посвящены философии Прокла, с переводами трактатов других античных философов (например, Александра Афродисийского), то преимущество Прокла станет очевидно.

Однако, несмотря на увеличение интереса к философии Прокла, в России полностью не изучен целый раздел философии Диалога, а именно теория познания, а также отсутствуют переводы ряда ключевых трактатов философа. Если мы сравним общее количество опубликованных на данный момент исследований философии Прокла и переводов его работ с числом оригинальных трактатов самого философа, то заметим диспропорцию если не в объёме, то в значении непереведённых текстов. Например, только ожидают перевода на русский язык оставшиеся тома «Комментария на “Тимей” Платона»,⁸ важнейшей работы Прокла по физике. Перед российским прокловедением ещё стоит задача перевода на русский язык «Комментария на “Алкивиад I” Платона». Кроме того, российскому научному сообществу ещё только предстоит перевод трёхтомного «Комментария на “Государство” Платона».⁹ Можно констатировать, что, по сравнению с обилием

³ Прокл. Платоновская теология. СПб.: Летний сад, 2001.

⁴ Прокл. Начала физики Пер. С. Месяц. — М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2001. — 120 стр. (перевод ранее опубликован: Философия природы в античности и в средние века. — М., 2000. — С. 290—323)

⁵ Прокл. Комментарий к «Пармениду» Платона. / Пер., ст. и прим. Л. Ю. Лукомского. — СПб., Мирь. 2006. — 896 с.

⁶ Прокл Диалог. Комментарий к «Тимею». Книга I. Пер. С. В. Месяц. М.: Издательство «Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина», 2012.

⁷ Прокл Диалог. Комментарий к первой книге «Начал» Евклида (перевод А.И. Щетникова). - М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2013. (Приложение № III к журналу «Аристей. Вестник классической филологии и античной истории»).

⁸ Diehl (1903–1906): Procli Diadochi in Platonis Timaeum commentaria, edidit E. Diehl (Bibliotheca scriptorum Graecorum et Romanorum Teubneriana), Leipzig: Teubner, 1903–1906. [второе издание: Amsterdam: Hakkert, 1965]

⁹ См. издание греческого текста Кузена: Cousin (1864): Procli Philosophi Platonici Opera inedita quae primus olim e codicibus manuscriptis Parisinis Italicisque vulgaverat, nunc secundis curis emendavit et auxit V. Cousin, Paris: Durand 1864. [first published Paris: Eberhart, 1820–1827, reprinted Frankfurt am Main: Minerva 1962]. Полный список всех переводов работ можно найти в Proclus-Bibliography, которая вот уже на протяжении нескольких лет сотрудниками

переводов на французский и английский языки,¹⁰ количество переведённых трактатов Прокла на русский язык достаточно невелико. На этом фоне, актуальным представляется перевод центрального произведения Прокла, посвящённого теории познания и философии языка, а именно «Комментария на “Кратил” Платона».

Тематически, несмотря на существование русскоязычных работ об онтологии и теологии Прокла Диадоха, эпистемология и философия языка Прокла практически не затронуты в русскоязычной литературе.¹¹ Соответственно, основной труд позднеантичного мыслителя, посвящённый философии языка и теории познания, «Комментарий к “Кратилу” Платона», ещё не переведён на русский язык целиком. Первый шаг к его полному переводу сделал А.В. Петров, опубликовав в журнале «Академия» перевод избранных параграфов из трактата.¹² Тем не менее, до сих пор русскоязычное прокловедение нуждается в полном комментированном переводе «Комментария».

Данная диссертационная работа должна восполнить пробел в изучении философии Прокла, и посвящена критике Проклом Диадохом теории истинности Аристотеля. Целью исследования является интеллектуальная реконструкция теорий истинности Прокла Диадоха (на материале «Комментария на “Кратил” Платона») и Аристотеля, а также последующее их сравнение.

Степень разработанности проблемы

Вульф-Менсон Центра при Католическом Университете Лёвена:
(ссылка действительна на 07.03.2014)

¹⁰ См. библиографию в конце данной диссертации.

¹¹ За исключением двух статей: Петров А. В. К истории религиозно-философской мысли поздней античности (учение Прокла о магических именах). Вестник СПбГУ, сер. 2. 1995. вып. 4, с. 15-21; а также: Лошевский К.В. Божественные имена в онтологии Прокла. АКАДΗΜΕΙΑ Материалы и исследования по истории платонизма. Выпуск 3. Санкт-Петербург: Издательство С.-Петербургского университета, 2000 г., стр. 254-256.

¹² Из комментариев Прокла к «Кратилу» Платона. / Пер. А. В. Петрова. // Петров А. В. Феномен теургии: Взаимодействие языческой философии и религиозной практики в эллинистическо-римский период. — СПб. Издательство РХГИ; Издательский дом СПбГУ, 2003.

Говоря о философии Прокла в целом, на данный момент существует ряд работ как на русском, так и на иностранных языках, из которых можно получить общую информацию об онтологии, теологии, и метафизике Прокла. К сожалению, в числе обзорных работ, посвящённых учению философа, на русском языке можно назвать только труды Лосева,¹³ Шичалина,¹⁴ и Петрова¹⁵; при этом, ни один из перечисленных авторов не занимается детальным исследованием прокловской теории познания и философии именованя. К основным обзорным работам об учении Прокла Диадоча на иностранных языках относятся классическая работа Розана, книги Байервальтеса, Герша, Труайяра, Хлупа, Сиорванеса, Мартейн; некоторые аспекты философии Прокла затрагиваются в книге Уиттэкера и «Кэмбриджском справочнике по позднеантичной философии». С учётом этого, приходится отметить, что материал диссертации, в основном, опирается на работы зарубежных учёных.

Первым исследованием, которое полностью посвящено теории познания Прокла, является статья уже упомянутого выше Вернера Байервальтеса «Проблема познания у Прокла».¹⁶ В ней Байервальтес последовательно описывает учение об уровнях познания, собирая воедино сведения из различных произведений Прокла. Байервальтес с самого начала подмечает особенность прокловской теории: познание для философа-неоплатоника есть сведение разнородных данных к единству, и, следовательно, каждый акт познания есть отсылка к Единому.¹⁷ Более детальное изложение прокловской теории познания мы обнаруживаем у Блюменталья, в статье «Плотин и Прокл о критерии истинности».¹⁸ Блюменталь

¹³ Лосев, А. Ф. История античной эстетики, том 7. М.: Искусство, 1988, стр. 28-387.

¹⁴ Шичалин Ю. А. История античного платонизма в институциональном аспекте. М.: ГЛК, 2000. стр. 296—300.

¹⁵ Петров А. В. К истории религиозно-философской мысли поздней античности (учение Прокла о магических именах). Вестник СПбГУ, сер. 2, 1995, вып. 4, с. 15-21; также: Петров А. В. Феномен теургии: Взаимодействие языческой философии и религиозной практики в эллинистическо-римский период. СПб., Издательство РХГИ; Издательский дом СПбГУ, 2003.

¹⁶ Beierwaltes, W. 'Das Problem der Erkenntnis bei Proklos', in: B.D. Larsen, *De Jamblique a Proclus (Entretiens sur l'antiquité classique, 21)*, Vandoeuvres – Genève: Fondation Hardt, 1975, pp. 153–183.

¹⁷ *Ibid.*, p. 277.

¹⁸ Blumenthal (1989): H.J. Blumenthal, 'Plotinus and Proclus on the Criterion of Truth', in: *Soul and Intellect. Studies in Later Platonism*. eds. Huby / Neal (1989), pp. 257–280.

уделяет особое внимание понятию λόγος, и роли этого понятия в неоплатонической философии. Блюменталь отмечает многообразие прокловской терминологии, при помощи которой философ описывает процесс познания. Исследователь различает νοῦς, διάνοια, νόησις, λόγος, и δόξα, которые он называет способностями рациональной части души.¹⁹ Помимо этого, Блюменталь первым обращает внимание на роль логосов в качестве посредников между содержанием познаваемых понятий и идей. Он пишет о том, что λόγος создаёт «над-опытный» уровень познания, на котором, одновременно с познанием чувственно-воспринимаемых объектов, мы познаём и понятия вещей. При этом, Блюменталь подчёркивает, что λόγοι не имеют существования вне души: познание λόγοι связано с обращением души внутрь себя.²⁰ Таким образом, Блюменталь более или менее детально описывает прокловский вариант теории о знании как припоминании. После Блюменталья, бельгийский исследователь неоплатонической философии Карлос Стеел в ряде статей продолжает исследование прокловской теории λόγοι; наиболее полное изложение учения Прокла представлено в статье «Дыхание мысли. Прокл о врождённом знании души».²¹ В центре внимания Стеела - тема формирования апостериорного знания у Прокла, которое опирается на данные опыта; для Стеела проблематичным является совмещение теории «припоминания» и обоснование опытного познания без обращения к аристотелевскому учению об индукции.

Новатором в изучении теории познания Прокла, а также платонической теории познания вообще стал немецкий исследователь Кристоф Хелмиг.²² В своей книге «Идеи и понятия» Хелмиг прослеживает историю понятия доксистического логоса, детализировано излагая основы прокловской теории познания, а также воспроизводя историю учения о формировании понятий. Отвечая на вопрос о

¹⁹ Ibid., p. 271 sqq.

²⁰ Ibid., p. 274.

²¹ C. Steel, 'Breathing thought. Proclus on the innate knowledge of the soul', in: J. Cleary (ed.), *The Perennial Tradition of Neoplatonism (Ancient and Medieval Philosophy, Series 1, 24)*, Leuven: Leuven University Press, 1997, 293–309.

²² Helmig, C. *Forms and Concepts: Concept Formation in the Platonic Tradition. Commentaria in Aristotelem Graeca et Byzantina, Quellen und Studien 5*. Berlin/Boston: de Gruyter, 2012.

происхождении содержания понятий, Хелмиг подробно излагает теорию познания Платона, основываясь на диалогах «Парменид», «Менон», «Федон», «Федр», и «Софист»: согласно Платону, мы познаём совсем не внешние нашему мышлению изменчивые объекты, а неизменные идеи вещей, которые по своей природе сродни мышлению.²³ Затем Хелмиг излагает основы аристотелевской теории формирования понятий, согласно которой общие понятия образуются путём индукции (ἐλαγωγή), т.е. имеют своим источником опыт.²⁴ После этого немецкий исследователь переходит к анализу понятия, которое играет ключевую роль в учении Прокла о том, как опытные данные могут согласоваться с нашими понятиями о них: Хелмиг приводит экскурс в историю понятия λόγος δοξαστικός.²⁵ Хелмиг делает вывод о том, что Прокл вводит это понятие в своё учение для объяснения конвертации содержания знания из чувственно-воспринимаемого в умопостигаемое.

Как таковая, проблема истины в учении Прокла Диадоса – без учёта её отношения к учениям других философов – разбирается в полной мере только в одной изданной на данный момент статье. Это работа Даниэлы Патрицы Таормины «Процедуры установления очевидности в “Платоновской теологии”»²⁶. Хотя центральный объект исследования Таормины составляет именно понятие очевидности, итальянский исследователь приводит градацию уровней истины в философии Прокла, и для нашего исследования эта градация представляет собой

²³ Ibid., p. 39ff.

²⁴ Ibid., p. 87ff.

²⁵ На английский язык *logos/λόγος* переводят как «reason-principle»; по замечанию Стеела, этот перевод намеренно отличает значение *λόγος* как технического термина неоплатонизма от всех остальных значений этого слова. Более подробно см.: C. Steel, 'Breathing thought. Proclus on the innate knowledge of the soul', in: J. Cleary (ed.), *The Perennial Tradition of Neoplatonism (Ancient and Medieval Philosophy, Series 1, 24)*, Leuven: Leuven University Press, 1997, pp. 295–296. Некоторая информация о переводе термина на английский также может быть найдена здесь: Morrow / Dillon (1987): *Proclus' Commentary on Plato's Parmenides*, translated by G.R. Morrow and J.M. Dillon, with an introduction and notes by J.M. Dillon, Princeton: Princeton University Press, 1987.

²⁶ Taormina, D.P. *Procédure de l'évidence dans la Théologie platonicienne*. In: Segonds A.-Ph. and Steel C. *Proclus et la Théologie Platonicienne: actes du colloque international de Louvain (13-16 mai 1998) en l'honneur de H. D. Saffrey et L. G. Westerink*. *Ancient and medieval philosophy, Series I 26*. Leuven-Paris: Leuven University Press / Les Belles Lettres, 2000, pp. 29–46.

наибольшую ценность. Из статьи мы узнаём о том, что сам термин «истина» у Прокла многозначен, и, по мере применения к различным уровням космической иерархии, относится к разным объектам.

Данная диссертация нацелена на исследование прокловской критики Аристотеля в «Комментарии на “Кратил”», и единственное существующее на данный момент детальное исследование прокловского «Комментария» это книга Роберта ван ден Берга «Комментарий на “Кратил” в контексте. Античные учения о языке и именовании».²⁷ Его исследование делится на две части: в первой ван ден Берг прослеживает интеллектуальную историю понятия имени и именованного, а во второй обращается непосредственно к анализу прокловского «Комментария». Ван ден Берг начинает с разбора оригинального платоновского диалога «Карминид» и аристотелевских возражений относительно платоновской философии имени. Далее, ван ден Берг рассказывает об истории понятия истинного именованного, намечая два полюса в понимании проблемы происхождения и истинности имён: натурализм и конвенционализм. Между двумя крайностями, конвенционализмом и натурализмом, по утверждению ван ден Берга, и балансирует вся последующая традиция исследования этой проблемы, начиная с представителей среднего платонизма, включая самого Прокла. Несмотря на то, что работа ван ден Берга – первая в своём роде, исследователь не уделяет эпистемологии Прокла особенного значения, и не выделяет критику Аристотеля в качестве отдельной проблемы; предмет его исследования это именно история семантики, т.е. науки о соотношении объектов с их названиями. Только три из семи глав книги (семьдесят страниц) посвящены непосредственному разбору «Комментария»,²⁸ и в этих главах голландский исследователь уделяет каждому блоку параграфов «Комментария» (включающих примерно по пять параграфов), в среднем, около пятнадцати страниц. Ван ден Берг даёт нам лишь общее представление об основных проблемах трактата, но не останавливается на каждой проблеме в отдельности. Его работа даёт

²⁷ van den Berg R.M., *Proclus' Commentary on the Cratylus in Context: Ancient Theories of Language and Naming* (Philosophia Antiqua, 112), Leiden – Boston: Brill, 2008.

²⁸ Ibid., pp. 93-197.

нам представление о контексте написания трактата Проклом и может служить введением в изучение работы, но не является фундаментальным справочником по всем упомянутым в ней проблемам.

Целью данного исследования является реконструкция критики Проклом учения об истине Аристотеля. В этой диссертации я планирую ответить на следующие исследовательские вопросы:

1. По каким причинам Прокл критикует учение Аристотеля в «Комментарии на “Кратил”»?
2. Каковы основные расхождения между Проклом и Аристотелем в понимании истинности?
3. Каковы основные моменты учения об истинности Аристотеля, которые стали объектом критики со стороны Прокла?
4. Как Прокл Диадок описывает теорию истинности, альтернативную критикуемой им теории истинности Аристотеля?

Для того, чтобы ответить на обозначенные вопросы, я намереваюсь выполнить следующие **исследовательские задачи**:

1. Выделить критерии для сравнения учений об истинности Аристотеля и Прокла;
2. Реконструировать те аспекты теории Аристотеля, которые подпадают под критику Прокла;
3. Реконструировать учение об истине Прокла, которое он представляет как альтернативу аристотелевской концепции;
4. Восстановить основные моменты критики Проклом Аристотеля;
5. Сформулировать основные отличия теории истинности Прокла от соответствующей теории Аристотеля.

В качестве объекта исследования используются произведения Прокла, в которых он наиболее полно критикует аристотелевскую теорию истины. В первую очередь, это «Комментарий на “Кратил”»²⁹ и четвёртая книга «Комментария на “Парменид”».³⁰ Наибольшее внимание уделяется именно «Комментарию на “Кратил”», поскольку именно в этом произведении Прокл равно критикует аристотелевскую теорию истинной предикации (а не абстракции, как он это делает в «Комментарии на “Парменид”»), и излагает свою собственную теорию истинности.

«Комментарий на “Кратил”» не был переведён на русский язык полностью до сегодняшнего дня. Попытка перевода была предпринята А.В. Петровым,³¹ но он ограничился лишь несколькими отрывками, и в некоторых случаях его перевод достаточно сложно читаем. Основная проблема с переводом «Комментария» на русский язык связана, прежде всего, с отсутствием в русском языке терминологического аппарата, который бы служил для точного и стилистически выверенной передачи смыслов греческих терминов. Соответственно, дополнительной задачей данного исследования является перевод фрагментов из «Комментария», связанных с темой работы, на русский язык.

Для реконструкции аристотелевского учения об истине мы обращаемся, прежде всего, к соответствующим фрагментам из трактатов «Об интерпретации» и «О душе».

²⁹ Переводы, приведённые в данной диссертационной работе, выполнены по изданию Pasquali (1908): Procli Diadochi In Platonis Cratylum commentaria, edidit G. Pasquali (Bibliotheca scriptorum Graecorum et Romanorum Teubneriana), Lipsiae: Teubner, 1908. [второе издание: Stuttgart 1994]

³⁰ Steel (2007–2009): Procli in Platonis Parmenidem commentaria, edidit C. Steel, Vol. 1 libros I–III continens; Vol. 2 libros IV–V continens; Vol. 3 libros VI–VII et indices continens (Oxford classical texts), Oxford: Clarendon Press, 2007–2009. Русский перевод цитируется по изданию Прокл. Комментарий к «Пармениду» Платона. / Пер., ст. и прим. Л. Ю. Лукомского. СПб., Мирь. 2006.

³¹ Из комментариев Прокла к «Кратилу» Платона. / Пер. А. В. Петрова. // Петров А. В. Феномен теургии: Взаимодействие языческой философии и религиозной практики в эллинистическо-римский период. — СПб., Издательство РХГИ; Издательский дом СПбГУ, 2003. — С. 315–359.

Предмет исследования

Предметом данного исследования является критика Проклом теории истины Аристотеля, а также собственное учение Прокла об истине. При этом следует отметить, что теория самого Прокла берётся лишь в той мере, в которой она опровергает концепцию Аристотеля. Поэтому из многообразия смыслов понятия «истина», которые присутствуют в философии Прокла Диадоха, нас интересует только истина на уровне Души, т.е. истина, которая может быть выражена в речи, и относится к изменяющимся объектам. Предмет данного исследования согласован с его объектом: «Комментарий на “Кратил”» и «Комментарий на “Парменид”» это основные работы Прокла, в которых он критикует аристотелевскую теорию, и выбор каждого фрагмента анализируемого фрагмента текста связан с тем, сколько внимания в том или ином фрагменте Прокл уделяет концепции истины на уровне души.

Наибольшее внимание, в контексте критики Проклом учения Аристотеля об истине, уделяется фрагменту *in Crat. XXXVI*, в котором Прокл противопоставляет учение Аристотеля об истинной предикации своей собственной теории об истинности имён.

Методологическая основа и источники исследования

В этой диссертационной работе я использую качественные (качественные) методы исследования и оценки материала. Диссертация ориентирована на изучение, перевод и анализ оригинальных текстов Прокла Диадоха и Аристотеля. Основным материалом для исследования является древнегреческий текст «Комментария к “Кратилу” Платона», «Комментария к “Пармениду” Платона», и

«Комментария к “Тимею” Платона» Прокла, а также трактаты Аристотеля «О душе» и «Об интерпретации». Основные методы работы - интеллектуальная реконструкция и историко-философский компаративный анализ.

Центральный метод работы с текстами Прокла и Аристотеля это интеллектуальная реконструкция (*intellectual reconstruction*) теорий этих мыслителей, и последующий компаративный анализ. Такая реконструкция предполагает выявление основных вызовов, ответами на которые служат теории, обнаружение явных и неявных отсылок к другим работам Прокла и Аристотеля, а также воспроизведение и реконструкцию пропущенных авторами выводов и аргументационных ходов. В связи с этим, методологически каждый уровень исследования состоит из нескольких этапов:

- 1) определение основной темы анализируемых фрагментов;
- 2) прояснение терминологии и возможных терминологических отсылок к другим текстам;
- 3) выявление вызова, ответом на который является данный фрагмент;
- 4) соответственно логике ответа на данный вызов, попытка восстановления пропущенных аргументов (в тех случаях, когда это необходимо).

В качестве предпосылки для интеллектуальной реконструкции учений Аристотеля и Прокла принимается утверждение о непротиворечивости теорий этих философов.

Методология для исследования была разработана с учётом семиотической теории Фреге,³² а также теории о предмете познания Риккерта.³³ Критерием для сравнения в данной диссертационной работе признаётся содержание следующих элементов учения об истинности:

1. Понятие говорящего
2. Понятие послания, которое говорящий пытается передать.
3. Понятие значения, которое говорящий вкладывает в речевое выражение.

³² Фреге Г. Смысл и значение // Фреге Г. Логика и логическая семантика. М.: Аспект Пресс. 2000, стр. 230-246.

³³ Риккерт, Г. Философия жизни. Киев: Ника-Центр, 1998.

4. Понятие имени как набора эмпирических данных, появление которых сопутствует передаче смысла.
5. [не обязательно] Понятие Эмпирической данности, которая формирует ситуацию или понятие.
6. Понятие смысла, составляющего объект разговора.

Таким образом, сравнение теорий истинности Прокла и Аристотеля подразумевает сравнение функций и описания этих элементов: говорящего, значения речевого выражения, имени как обозначающего, восприятия, смысла.

Новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

- проведена реконструкция и критический анализ фрагмента *in Crat.* XXXVI, который ранее не становился объектом исследования в русскоязычной и иностранной исследовательской литературе;
- выполнен перевод ранее не переведённых либо не изученных фрагментов из «Комментария на “Кратил”» Прокла Диадоха;
- в диссертации представлено введение в теорию познания Прокла Диадоха
- прокловские понятия истины, имени, вещи, активности, законодателя, причастности.
- выявлено влияние учения об истине Аристотеля на теорию познания Прокла Диадоха;
- выполнен обзор основных исследований по теории познания Прокла Диадоха;
- представлен подробный анализ теории истинного именованя Прокла Диадоха;
- проведён анализ истории понятия именованя, применительно к философии Аристотеля и Прокла.

Положения, выносимые на защиту:

1. Основное различие между учениями Прокла и Аристотеля об истине заключается в различном понимании философами термина «ὄνομα» или «имя». В то время как Прокл Диадок понимает под именем активность, направленную на познание идеи того или иного сущего, Аристотель использует термин «ὄνομα» применительно к фонеме.
2. Отличием учения об истине Аристотеля от аналогичной теории Прокла является отождествление Аристотелем истины с соответствием смысла высказывания и предмета речи, в то время как Прокл понимает под истиной одновременное соответствие мысли как предмету речи, так и идее этого предмета.
3. В отличие от Прокла, Аристотель в своей теории истинности ставит акцент на необходимости активности со стороны субъекта речи для истинного познания. Прокл, в свою очередь, делает субъектом истинной речи создателя имён.
4. Дополнительное отличие теории Аристотеля об истине от соответствующей концепции Прокла заключается в том, что Прокл и Аристотель приписывают разные характеристики предмету речи и смыслу речи. Аристотель пишет о том, что содержание предмета речи основывается на данных опыта, в то время как Прокл называет «именем» предмет речи, и описывает его как умопостигаемый объект.

Теоретическая и практическая значимость работы

Поскольку диссертация продолжает изучение теории познания Прокла Диадокха, начатое зарубежными историками философии, и является первым исследованием в России, которое посвящено проблеме критики Проклом Диадокхом теории истины Аристотеля, результаты исследования вносят вклад в изучение философии Прокла Диадокха в России и за рубежом. Данные, полученные в ходе работы, могут найти применение в областях истории античной философии, истории эпистемологии, теории познания, и классической филологии. Перевод

«Комментария к “Кратилу” Платона» Прокла может быть полезен для изучения данного произведения и использован в ходе образовательного процесса по курсу «история философии».

Апробация результатов исследования

Результаты исследования были представлены на двух международных конференциях; тезисы к докладам были опубликованы. Также, в ходе исследования были написаны три статьи по теме диссертационной работы, опубликованные в журналах из списка изданий, рекомендованных ВАК.

Структура работы

Работа состоит из двух глав, заключения, списка терминов, списка сокращений и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность и новизна темы исследования, излагаются цели, задачи, описываются методы, определяются источники, а также приводится обзор исследований по теме диссертации. В качестве предмета исследования называется понятие «τό τε ψεῦδος καί ἀληθές ἔχειν», которое переводится как «проверяемость».

В **Главе 1** мы восстанавливаем основные положения доктрины об истинности Аристотеля, чтобы затем сравнить с теорией Прокла. Основной исследовательский вопрос этой главы – каковы центральные элементы теории истинности Аристотеля, которые подпадают под критику Прокла?

В параграфе 1 Главы 1 определяются основные источники для исследования теории истинности Аристотеля, а именно трактаты «О душе» и «Об интерпретации». Намечаются основные проблемы для дальнейшего анализа, связанные с содержанием прокловского пассажа из *in Crat.* XXXVI.

В параграфе 2 Главы 1 фрагмент *De Int.* 16a5-10 определяется как основной предмет критики Прокла Диадоча из *in Crat.* XXXVI. В ходе анализа выявляется центральное для сравнения фрагмента с теорией Прокла понятие аффекта души, а также определяются другие элементы, присутствующие в числе критериев: 1) звук как обозначение «аффекта в душе», и 2) письменный знак как обозначение звука (двухуровневая референция). Излагаются основы теории предикации Аристотеля, выявляются основные элементы учения: наличие ὄνομα (имени), ῥῆμα (глагола), связки в виде глагола «быть», указания времени, намерения к выражению истины, возможность противоречия. Далее, учение об аффекте души признаётся сравнимым с прокловской теорией истинности.

В параграфе 3 Главы 1 излагается учение Аристотеля об ощущении как первом этапе формирования аффекта души. В качестве материала используются фрагменты из трактата «О душе», книги 2. Реконструируется учение Аристотеля о градации ощущений, о частных и общих ощущениях, а также о функции общего чувства. Анализируется понятие воображения по материалам *DA. II* и *De Mem.* Теория воображения Аристотеля выделяется как направленная на объяснение превращения содержания ощущений в интеллектуальное содержание; с понятием воображения связывается формирование категориальной схемы, учения о предикации, и учение о намерении к выражению содержания независимого предмета. Эти понятия связываются с учением Аристотеля об проверяемости, а функции воображения, связанные со способностью самостоятельно формировать образ предмета на основе уже воспринятых ощущений различных типов, связываются с предпосылками проверяемого высказывания.

В параграфе 4 Главы 1 методология, намеченная в соответствующем разделе данной работы, применяется к реконструкции учения Аристотеля об истинности, применительно к истинности имён. Выделяются следующие элементы учения

Аристотеля об истинном именовании и формировании предпосылок истинного высказывания:

1. **Говорящий** – разумная часть души. Разделение на индивидуальную душу и Душу как ипостась отсутствует. Говорящий обладает набором органов ощущений, общим чувством, воображением, и мышлением.
2. **Намерение говорящего** – эквивалентно смыслу речи.
3. **Смысл речи** – включает в себя указание на тот или иной предмет, претензию на выражение определённых атрибутов этого предмета, а также указание временного аспекта данности предмета. Аристотель описывает несколько типов осмысленной речи, лишь некоторые из которых проверяемы. Высказывающие речи (высказывания, λόγος ἀλοφαντικός) суть первый способ выражения, который передаёт определённую информацию (в отличие от употребления отдельного слова). Однако лишь высказывание, которое претендует на выражение определённых атрибутов речи, содержит в себе указание на предмет (данный в виде аффекта души) и временной аспект существования предмета. Таким образом, смысл проверяемой речи относится только к предметам, которые существуют во времени либо даны говорящему в опыте, отражающем временное изменение.
4. **Обозначающее** – «ὄνομα» или «имя». По Аристотелю, ὄνομα эквивалентно фонеме или букве, которая косвенно отсылает к фонеме.
5. **Эмпирически данный предмет речи** – аффект души, который воспринят органами чувств, затем объединён в единое восприятие общим чувством. После этого, отдельные качества эмпирического предмета речи абстрагируются от индивидуального предмета при помощи воображения. Последний этап – превращение эмпирических данных в умопостигаемые атрибуты, составляющие определение предмета.
6. **Смысл предмета речи** – понятие о предмете речи, включающее в себя набор атрибутов. Часть атрибутов составляют эссенцию предмета, т.е. необходимо относятся к этому предмету, и присутствуют в его определении.

Делается вывод о том, что имена, согласно Аристотелю, не могут быть проверяемыми, поскольку они служат лишь символами, обозначающими аффекты

души. Истинность же Стагирит описывает как соответствие набора атрибутов, присутствующих в высказывании, атрибутам, которые составляют эссенцию предмета. Предпосылкой для такого понимания истинности признаётся аристотелевское учение о воображении, которое обосновывает учение о предикации и противоречит натуралистическому пониманию именованию.

Центральные исследовательские вопросы **Главы 2** – это почему Прокл критикует теорию истинности Аристотеля, и какую альтернативу этой теории он предлагает. Переводятся и анализируются параграфы *in Crat.* XXXVI-LI, связанные с учением Прокла об истинном именовании и критикой теории Аристотеля.

В **параграфе 1 Главы 2** разбирается учение Прокла о *πρᾶγμα* или объектах истинного либо ложного именовании. Выбор *πρᾶγμα* как объекта анализа обусловлен тем, что именно противопоставление *πρᾶγμα* – *ὄνομα* присутствует в теории истинности Аристотеля и, таким образом, сопоставимо с учением Прокла об истинности. *Πρᾶγμα* или вещь противопоставляется *προσηγορία* или обозначению вещи, и отделяется от понятия *ὄνομα* или имени. Делается вывод о том, что термин *ὄνομα* обозначает только слова, обозначающие некоторый объект. В **параграфе 2 Главы 2** на материале статьи Таормины³⁴ представлено многообразие значений термина «истина» у Прокла, и значение «истина на уровне Души» отождествлено с теорией истинного именовании. Разбирается аналогия «истина-свет», присутствующая в работах Прокла, и отождествляется с отношением «имя-идея». В **параграфе 3 Главы 2** на материале фрагментов *in Crat.* XXXVI-XLI анализируется теория Прокла об объектах верификации, а именно о *πράγματα* или вещах. Опровергая Антисфена, Протагора, и Евтидема, Прокл описывает и собственное понимание природы объектов истинного именовании. Основные свойства объектов именовании – устойчивость, стабильность, умопостигаемость, независимость от субъекта познания. Делается вывод о том,

³⁴ Taormina, D.P. Procédures de l'évidence dans la Théologie platonicienne. In: Segonds A.-Ph. and Steel C. Proclus et la Théologie Platonicienne: actes du colloque international de Louvain (13-16 mai 1998) en l'honneur de H. D. Saffrey et L. G. Westerink. Ancient and medieval philosophy, Series I 26. Leuven-Paris: Leuven University Press / Les Belles Lettres, 2000, pp. 29-46

что, излагая теорию истинного именованя, Прокл в первую очередь отделяет смысл слова от значения референции. **Параграф 4 Главы 2** посвящён использованию Проклом понятия Предела и Беспредельного для анализа *πράγματος* как объектов истинного именованя. Обосновывается связь Предела и Беспредельного с понятием Демиурга, который обеспечивает существование объектов истинного именованя. В **параграфе 5 Главы 2** разбирается понятие имени у Прокла. Имя определяется как активность или *πρᾶξις*, в ходе которой субъект разговора обращается к интеллектуальному объекту референции, и отождествляется со смыслом слова. *ἄνομα* отождествляется Проклом не с обозначением аффекта души, что мы видим у Аристотеля, но с актом обращения к референции. Обозначается функция имени: установление связи между референцией, идеей, и говорящим, выполнение которой и является критерием истинности имени. В **параграфе 6 Главы 2** более подробно анализируется понятие имени как истинной либо ложной активности (*πρᾶξις*). Для этого мы обращаемся к описанию *πρᾶξις* из “Никомаховой этики” Аристотеля, и делаем вывод о том, что функция имени в качестве активности – связывание индивидуальных вещей с из идеями. В **параграфе 7 Главы 2** имя рассматривается как инструмент установления указанной связи, а также обосновывается натуралистическая концепция именованя; показывается, что Прокл совмещает теории натурализма и конвенционализма для описания функции имени, а также для обоснования проверяемости имён. В **параграфе 8 Главы 2** диалектика описывается как критерий установления имён, а также разбирается понятие законодателя имён, который должен подражать Демиургу в своей деятельности по связыванию имён, идей, и объектов референции. **Параграф 9 Главы 2** продолжает анализ натуралистической концепции именованя через анализ противопоставление «*φύσει - θεσει*», и обращение оригинальной теории Аристотеля. Далее, в **параграфе 10 Главы 2** анализируется понятие имени так, как оно представлено в *in Parm. IV*. Натуралистическая концепция именованя Прокла связывается со сходством, которое присутствует в описании Проклом причастности и именованя; также, подчёркивается роль Демиурга в установлении имён. В параграфе «Выводы» Главы 2 к анализу теории Прокла применяется намеченная ранее методология.

Результаты исследования теории Прокла резюмируются в виде следующей таблицы, в которой мы указываем значение основных элементов теории истинности:

1. Говорящий – разумная часть индивидуальной души. Применительно к теории Прокла Диадоха, «говорящий» не соответствует одному термину, но представляет из себя рабочий термин данного исследования. Речь как род активности принадлежит индивидуальному говорящему постольку, поскольку он пребывает на уровне Души, т.е. обладает способностью получать опыт взаимодействия с изменяющимися и разрушаемыми предметами. Разумная часть души говорящего содержит в себе существенные логосы (λόγος οὐσιώδης), через обращение к которым осуществляется познание. В этом смысле, говорящий, душа которого содержит в себе существенные, а также доксистические логосы (λόγος δοξαστικός), - т.е. понятия об объектах, которые могут быть даны только при помощи восприятия, - противопоставляется природе (φύσις). Природа у Прокла понимается как множество объектов, образованных за счёт наличия в них части существенных логосов, которые называются «логосы природы» или «природные логосы» (λόγοι φυσικοί). Говорящий, таким образом, это субъект речевой активности, целью которой является познание идей сущего через оперирование логосами (познание существенных логосов, данных в природе как природные логосы, а также переводение доксистических логосов в разряд существенных).
2. Намерением говорящего является познание идей вещей, которые даны говорящему как субъекту эмпирических данных в логосах природы и существенных логосах. Логосы природы являются подобиями идей, которые присутствуют на уровне Души в виде образцов (парадигмы) для Демиурга.
3. Эмпирически данное обозначающее – προσηγορία.
4. Смысл высказывания – в случае с доктриной Прокла, смыслом высказывания будет называться само имя, т.е. значение имени и его смысл отличаются Проклом от обозначающего (προσηγορία) и называются «ὄνομα». Можно выделить несколько основных моментов понимания Проклом имени:

- a. Во-первых, имя, по Проклу, представляет собой активность ($\pi\rho\acute{\alpha}\xi\iota\varsigma$), а не обозначение или смысл. $\delta\nu\omicron\mu\alpha$ обозначает устремление души к познанию идеи того или иного объекта. При этом, Прокл, по всей видимости, обращаясь к понятию $\pi\rho\acute{\alpha}\xi\iota\varsigma$, связывает $\delta\nu\omicron\mu\alpha\zeta\epsilon\iota\mu$ (именование) и $\phi\rho\acute{o}\nu\eta\sigma\iota\varsigma$ (практическая мудрость). Можно предположить, что Прокл таким образом подчёркивает цель активности по именованию, а именно связь между индивидуальной эмпирически данной ситуацией и идеей.
- b. Второй особенностью прокловской теории имени является то, что « $\delta\nu\omicron\mu\alpha$ » для философа обладает двумя смыслами: с одной стороны, $\delta\nu\omicron\mu\alpha$ служит для взаимодействия говорящего с идеей вещи, а с другой – с индивидуальной, данной в опыте вещью. В таком случае, смысл предмета разговора будет эквивалентен идее вещи (в первую очередь, поскольку она обладает всеми качествами $\pi\rho\acute{\alpha}\mu\alpha$: неизменностью, независимостью, и умопостигаемостью) и индивидуальной вещи (эмпирической данности предмета разговора) одновременно.
- c. Третьим моментом теории истинности имён Прокла является то, что имя представляется Проклом в начале четвёртой книги «Комментария на Парменид Платона» как один из типов причастности.
- d. Таким образом, Прокл говорит о том, что имя может быть истинно либо ложно, если оно выполняет свою основную функцию, т.е. если оно устанавливает связь между говорящим, индивидуальной вещью и идеей вещи. Критерием истинности, в таком случае, будет являться диалектика, которая должна корректировать работу установителя имён. Установитель имён, в свою очередь, должен ориентироваться на работу Демиурга (который, как раз, устанавливает изначальную связь между именем, индивидуальной вещью и идеей) как на критерий истинности.
- e. Из этого видно, что истинность на уровне Души для Прокла это правильное соответствие имени индивидуальной вещи и идеи вещи, а субъективным критерием истинности является диалектическая

По теме диссертации автор опубликовал следующие работы:

1. Сильян М. С. Три теории релятивизма. Вестник Ленинградского Государственного Университета имени Пушкина. Выпуск 1, том 2, 2014, стр. 8-18.
2. Сильян М. С. Кристоф Хелмиг, «Идеи и понятия». Рецензия. Вестник РХГА. Выпуск 2, 2014, стр. 342-345.
3. Сильян М. С. Философия Блаженного Августина и становление понятия «интенциональность». Вестник РХГА. Том 12, выпуск 4, 2011, стр. 98-102.
4. Сильян М. С. Роль понятий *dunamis teles* и *dunamis ateles* в философии Прокла Диадоха. "Дні науки філософського факультету – 2012", Міжн. наук. конф. (2012 ; Київ). Міжнародна наукова конференція "Дні науки філософського факультету – 2012", 18–19 квіт. 2012 р.: [матеріали доповідей та виступів] / редкол.: А. Є. Конверський [та ін.]. – К. : Видавничо-поліграфічний центр "Київський університет", 2012. – Ч. 1. Стр. 49-51.
5. Сильян М. С. К проблеме формирования концепции генад у Прокла Диадоха. "Дні науки філософського факультету – 2011", Міжнародна наукова конференція (2011; Київ). Міжнародна наукова конференція "Дні науки філософського факультету – 2011", 20-21 квітня 2011 року: матеріали доповідей та виступов. Київ: Видавничо-поліграфічний центр «Київський університет», 2011. – Ч. 1., стр. 54-56.

проверка. Предпосылка же способности к диалектике – это «очищение души» и «искущённость в математике».

В разделе «**Выводы**» мы показываем, что основная причина критика Проклом аристотелевского учения об истине в «Комментарии на “Кратил” Платона» это разница в понимании концепции имени и, соответственно, различное употребление термина *ὄνομα*.

В ходе исследования было выявлено, что центральной претензией, которую Прокл предъявляет Аристотелю является аристотелевское учение о проверяемости утверждений, но не имён.

Разрабатывая собственную концепцию истинности, Прокл подвергает критике учение Аристотеля о конвенциональности имён, и разрабатывает собственную натуралистическую концепцию именованя.

Помимо этого, различие между учениями об истине Прокла и Аристотеля заключается в различном понимании элементов отношения, которое бы характеризовалось как «истинное». А именно, Аристотель ограничивает множество предметов речи множеством предметов, которые могут быть описаны при помощи категорий, которые, в свою очередь, основаны на данных восприятия. Истинностью, в таком случае, является эквивалентность атрибутов, которые осознанно приписываются субъектом предмету речи в акте высказывания, и атрибутов, которые образованы при помощи ощущений и общего чувства. Прокл, в свою очередь, понимает под истинностью контакт говорящего субъекта с идеей предмета речи, который устанавливается в акте именованя.

Основными моментами, которые отличают концепцию истинности Прокла от соответствующего учения Аристотеля, являются: 1) отождествление имени с актом, 2) сближение понятий имени и практического разума, 3) наделение имени функциями, близкими к функциям причастности, 4) теория двойственного предмета именованя, а именно идеи и индивидуальной вещи.